

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Шубин Д.В.

*Шубин Даниил Владимирович – магистр,
факультет юриспруденции, кафедра гражданского права,
Санкт–Петербургская юридическая академия, г. Санкт–Петербург*

Аннотация: в статье анализируется правовое положение государства и муниципальных образований как участников обязательств, вытекающих из причинения ущерба. Выделены отличительные признаки публично-правовых образований по сравнению с другими субъектами гражданско-правовых отношений. Также дан анализ понятия должностного лица.

Ключевые слова: государство, право, должностное лицо.

Государство как участника правоотношений, в том числе носящих гражданско-правовой характер, отличают черты публичной власти и иммунитета. Эти особенности обусловили специфический путь развития возмещения убытков, которые были причинены органами государства и их должностными лицами, как меры гражданско-правовой ответственности государства [3, с. 47].

В качестве основной закономерности этого процесса выделяется движение от тотального отказа в признании самой возможности возмещения государством причиненного вреда к законодательному закреплению, признанию и безусловно научному обоснованию его в качестве меры гражданско-правовой ответственности государства.

Современное законодательство установило принцип, ранее не существовавший в российском законодательстве в качестве самостоятельного - принцип гражданской ответственности государства, который органично проистекает из конституционного принципа взаимной ответственности государства и личности, являющегося одним из основополагающих признаков правового государства. Содержание данного принципа состоит в провозглашении равенства государства и гражданина во взаимоотношениях, предполагающее наличие взаимных прав и обязанностей.

Свое развитие общие конституционно-правовые нормы получают в отраслевых нормативно-правовых актах, в частности в гражданском законодательстве. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. окончательно закрепляется равное участие в гражданских правоотношениях наряду с гражданами и юридическими лицами государства субъектов РФ и муниципальных образований, что опять же отличает новый этап от предыдущих, где участником правоотношений признавалось не само публично-правовое образование, а его органы. Как следствие, субъектами ответственности также становятся публично-правовые образования [2].

Действующий ГК РФ содержит ряд соответствующих специализированных норм: ст. 16 устанавливает возмещение убытков, которые были причинены гражданину либо юридическому лицу, «в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления», при этом данное возмещение должно проводиться государством либо муниципальным образованием; в соответствии со ст. 1069 «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования».

Приняты специальные нормы, регулирующие вопросы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предусматривающие значительные исключения. Так, согласно п. 2 ст. 1070 ГК РФ, вред, который был причинен в процессе осуществления правосудия, подлежит возмещению в случае, если вступившим в законную силу приговором суда установлена вина судьи (в научной литературе данная норма вызвала достаточно обширную критику в связи с тем, что несогласные с ней автору указывали на противоречие данной правовой нормы Конституции РФ, а также целому перечню международных документов, регламентирующих права человека, вместе с тем стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации не признал обозначенную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации) [1]. Отсюда, как следствие, вытекает, что в настоящее время сохраняется обособленная правовая регламентация возмещения вреда, который был причинен определенной следственно-судебной деятельностью.

Принципиальное отличие публично-правовых образований от других субъектов гражданско-правовых отношений - физических и юридических лиц - заключается в том, что вторые осуществляют свои гражданские права в своем интересе, тогда как первые, напротив, действуют в общественных интересах. Для выполнения этих функций они и наделяются публичной властью. Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях не является основной целью их существования, определяющей характер и задачи деятельности [5, с. 27].

Можно назвать следующие особенности государственных органов как субъектов гражданско-правовых отношений: государственные органы являются публично-правовыми образованиями, при вступлении их в гражданско-правовые отношения они не перестают быть носителями публичной власти, обладают признаками юридического лица в рамках гражданского законодательства с целью их участия в имущественном обороте и могут быть участниками деликтных обязательств. Гражданское законодательство не может изменить правовое положение публично-правовых образований, установленное нормами публичного (конституционного, муниципального и административного) права, ибо в противном случае это будет неправомерным вторжением гражданского права в сферу компетенции публичного права. В то же время оно допускает участие публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях на основе норм, определяющих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Право на возмещение вреда закреплено в Конституции Российской Федерации. [1] В ней, в частности, говорится, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В законодательстве регламентированы юридические факты, служащие основанием для возникновения обязательства в результате причинения вреда, в том числе в рамках деликтных обязательств. При этом вред может быть причинен и независимо от воли субъектов правоотношений. В качестве кредитора в данных правоотношениях выступает лицо, которому причинен вред (гражданин или юридическое лицо), в качестве должника - ответственный за причинение вреда (государственный орган или должностное лицо).

Понятие **должностного лица** дано в ст. 285 УК РФ. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно - распорядительные, административно - хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. К должностным лицам – представителям власти относятся работники государственных органов, органов местного самоуправления, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами и организациями. Это лица, наделенные полномочиями публичного характера, то есть властью в отношении физических и юридических лиц им не подчиненных.

По смыслу указанного выше понятия, лица, выполняющие управленческие и хозяйственные функции в общественных объединениях, партиях, коммерческих структурах не являются должностными лицами государственных органов, следовательно, они подлежат ответственности на общих основаниях и не могут быть субъектами ответственности по ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ.

Должностные лица своими действиями не могут не создавать юридические последствия. Вред, причиненный должностным лицом в результате противоправных действий (бездействия) – вред, затрагивающий интересы многих сторон, независимо от того были ли направлены его действия на ущемление прав конкретного человека, группы лиц, общества в целом, не зависимо от степени вины, противоречащего целям государства, дискредитирующего деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Государственный орган, орган местного самоуправления отвечают за действия (бездействия) своих должностных лиц, так как будучи особо организованным коллективом людей, они осуществляют свою деятельность посредством деятельности своих сотрудников.

Должностное лицо, осуществляя свои полномочия, действует не как индивид, а как полномочный представитель организации, и его действия, если они несут юридические последствия для нее, признаются действиями организации [4, с. 386].

Если в результате действий (бездействия) должностного лица государственного органа или органа местного самоуправления причинен вред, то предполагается, что вред причинен самим органом.

Для привлечения к ответственности в порядке ст. ст. 1069 и 1070 ГК РФ, должностное лицо должно причинить вред в связи с исполнением своих служебных обязанностей, независимо от того в рабочее или нерабочее время он причинен.

Следовательно, для привлечения к ответственности в порядке, предусмотренном ст. 1069, 1070 ГК РФ необходимо:

1. совершение правонарушения только должностным лицом (государственным органом, органом местного самоуправления) при осуществлении им своих функций в сфере управления.

2. наличие следующего деликтного состава:

- противоправные действия (бездействия) указанных лиц, в том числе издание не соответствующего закону акта;
- наличие вреда (как материального, так и морального);
- причинно-следственная связь;
- вина (наличие вины, как элемента состава гражданского правонарушения, в ряде случаев (незаконные действия правоохранительных и судебных органов (ст. 1070 ГК РФ) не обязательно, т.е. существуют полный и усеченный деликтные составы.

Таким образом, нормы о привлечении к ответственности за вред, причиненный государственными органами также применяются и к должностным лицам при выполнении условий подтверждения статуса, принадлежности к тому или иному государственному органу и выполнения всех остальных общих условий деликтного состава.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько мер гражданской ответственности государства, его субъектов и муниципальных образований, а именно: в качестве общей меры - возмещение убытков; в качестве частного случая имущественной ответственности, ограниченной по отношению к возмещению убытков - возмещение вреда; и компенсация нематериального вреда.

Следует обратить внимание и на новейшие изменения ГК РФ, в частности на введение ст. 16.1 ГК РФ, согласно которой в «случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации». Данная статья признает наивысшую ступень ответственности государства и является следующим шагом на пути развития демократического общества, где личность провозглашена в качестве основной ценности [6, с. 52].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014) //Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. № 4. Ст. 445; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, Ст. 3301 (ред. от 07.02.2017 № 12-ФЗ).
3. *Андреев Ю.Н.* Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. 374 с.
4. *Батова В.Н., Малахова М.Н., Колесников А.В.* Институциональные преобразования в контексте обеспечения экономической безопасности муниципальных образований // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс, 2014. № 4. С. 385-389.
5. *Карачев А.В.* Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов //Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2010. № 1. С. 27-29.
6. *Малахова М.Н., Батова В.Н.* Практическая реализация международных правовых норм в экономике муниципалитета в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2015. № 2. С. 50-53.